

ОСИПЫЧ

В поселке Краснобродском его знали многие и называли просто, по отчеству: Осипыч. Этого маленького худощавого старика нередко можно было встретить у магазина, где он продавал дары тайги: колбу, калину, лесную малину, щетки для побелки. Потом он шел в пивбар, чтобы поговорить и выпить пару кружек пива.

Зимой Осипыч словно про-падал, его видели редко. Но лишь только наступала весна, таежник оживал.

- Осипыч, да никак ты уже по колбу сходил? Ведь рано еще? - удивленно спрашивали его соседи.

- Да нет, не по колбу, а по грибы.

И верно, котомка была до-верху наполнена первыми ве-сенними грибами: сморчками и строчками. Таежный промысел длился до глубокой осени.

Когда Осипыч был помоложе и покрепче, он неплохо охотился. Приносил разную дичь: рябчиков, уток, а также зайцев-беляков. В праздники он был всегда навеселе, но на следующий день с раннего утра отпра-влялся в тайгу.

-Надо же, какой у вас огород?! - удивлялся каждый, кто приходил к Осипычу за какими-либо лесными дарами и видел ровные, ухоженные, без единого сорняка грядки, щедро покры-тые зелеными ростками.

Казалось, Осипыч жил в поселке всегда, как говорится, при-мелькался, все к нему привыкли. И мало кто из окружающих знал, какая огромная, насыщенная событиями жизнь стоит за

плечами этого старика. Иногда десять человеческих судеб не вместят в себя столько, сколько вместила в себя судьба ничем не примечательного на вид Осипыча.

В неполные четырнадцать лет ему довелось участвовать в боевых сражениях гражданской войны под Самарой. В далекие двадцатые организовал первые комсомольские ячейки в Клявлинском районе Самарской губернии.

И в поединки с кулаками вступал, за что бросали его в ледяную прорубь. Но он выкарабкался, выжил. Работал трактористом, закончил два народных университета. А потом была Великая Отечественная война, фронт. После победы над Германией успел еще на войну с Японией. Отвоевав, Осипыч, точнее Александр Иосифович, стал учительствовать - преподавал историю и географию в деревне Оселки Прокопьевского района. Он всегда говорил тихим, чуть протяжным голосом, но, по воспоминаниям учеников, слушали его, затаив дыхание, боясь пропустить слово. Было в нем что-то такое, что притягивало, заставляло забыть обо всем.

Много времени отнимали у Осипыча семейные заботы: дом, дети, четверо сыновей и дочь, родилась, когда Осипычу было уже 50.

- Что, внучку в сад повел? - спрашивали его прохожие.

- Да нет же, дочку, - отвечал Осипыч.

И все же что-то не устраивало его в этой жизни, и порой самые близкие люди нередко не понимали его. Частенько он выпивал и тогда оживлялся, вспоминал то, что было ему особенно дорого.

Были святые уголки в его стареющей душе. Один из них - бережное, заботливое отношение к старенькой матери, "анне" - по чувашски ласково обращался он к ней.

Мать Осипыча тоже была истинной, прирожденной таежницей. Маленькая, худенькая, в светлом платочке, исходила она тайгу вдоль и поперек. Эта удивительная старушка была верующей, строго соблюдала все посты и не пропускала ни одной церковной службы.

Дети Осипыча бредили космосом, но сам он к анне, к ее вере относился бережно и трогательно.

Мудрая бабушка впитала в себя красоту тайги, ее звуки, и каким-то неведомым образом чувство прекрасного нашло место в душах внуков, детей Осипыча. Кто-то прекрасно поет, кто-то рисует, кто-то мастерит.

В свое время об Осипыче иногда писали в районной газете. И на 50-летие первых комсомольских ячеек его пригласили в Куйбышев. С друзьями боевой молодости он поддерживал связь, но вспоминать о войне не особенно любил. Разве только для подрастающего поколения .

В Праздник Победы Осипыч поднимался раньше шести утра, приводил себя в порядок /но орденов не надевал/, садился к динамику и с каким-то особым, напряженным вниманием вслушивался в торжественный голос диктора, зачитывающего поздравление. При словах "...сержанты и старшины..." Осипыч оживлялся, подтягивался и, выслушав речь диктора, рассказывал об одном и том же который год подряд: как его, сержанта, в светлый день победы в 1945 году подкидывали в воздухе боевые друзья.

Шло время, Осипыч старел и уже не водил в тайгу мальчишек за сладкой таежной малиной, да и сам редко отправлялся на лесной промысел.

Он часами слушал радио, будь то новости, политика, спорт - всем он интересовался. Не отрывая глаз от экрана, смотрел матчи по футболу или хоккею.

Но замолчал динамик, полез Осипыч присоединить оторвавшийся проводок, да так и застыл с ним в руке - не выдержало, отказало сердце.

- И чего жил? - произнес кто-то, услышав о его смерти.

Но все же жил, пусть просто, не богато, но печалился и радовался вместе с нами таежник и учитель, заботливый сын и отец пятерых детей, добрый человек, солдат Победы Александр Иосифович Сятрайкин. Было у него свое место в этом мире, полном и зла, и любви. И верится, что нашла успокоение его светлая христианская душа.

На земных таежных тропах и в памяти близких людей осталось имя, легкое, как шелест листьев при порыве ветра, - Осипыч...